щевым новых источников, которых он не знал при написании I редакции «Истории». Но это предположение еще ни разу не было подтверждено, а анализ конкретных фрагментов татищевского труда по обеим редакциям в каждом случае убеждает нас в обратном: татищевские известия II редакции всегда представляют собой лишь разработку намеченной в I редакции темы.[8] Если встать на указанную выше позицию, то придется предполагать, что Татищев знал не только о том, что у него появятся новые источники, но даже «предугадывал» их содержание, знал о том, что в них он найдет подтверждение своим догадкам.

В данном случае не совсем понятно лишь то, почему Татищев истолковал название реки (или города) Вырь как «дань». Действительно ли историк был введен в заблуждение созвучием слов «выру» и «виру» (а «виру» он понимал именно как «дань»),[9] или же Татищев сознательно использовал это созвучие для пояснения события, для воссоздания его? С одной стороны, историк почти точно переписывает в текст I редакции ипатьевское сообщение. Но, с другой, ряд фактов может свидетельствовать и о сознательной переработке летописного текста (созвучие двух слов могло лишь натолкнуть Татищева на мысль объяснить событие именно таким образом. Во-первых, автору «Истории» хорошо было известно о существовании Выри (или Выревска): в его труде вслед за летописями этот город и река, расположенные в Переяславской области, упоминаются неоднократно (III, 69, 70, 75; IV, 186, 256, 267). В тексте I редакции из-за толкования «выры» как «дани» исчезло указание на место, к которому пришли половцы, и характерно, что восполняет Татищев этот пропуск во II редакции указанием на Переяславль. О сознательном изменении также может говорить и замена предлога «к» по летописи («приидоша к Выру», «иде к Выру») предлогом «на» (на «выру», «на половцы»), а также замена самого слова «Выру» в фразе о походе Владимира на слово «половцы».

Основой, на которой произошло переосмысливание летописного текста, являлось, вероятно, стремление Татищева пояснить названный в летописи факт — приход половцев. Как мы видели, в I же редакцию введено объяснение и другого факта, названного источником, а именно бегства половцев. Выставленная в «Истории» причина вытекает из самого текста летописи, Татищев, по сути дела, лишь называет то, что как бы подразумевает летописец: половцы узнали о продвижении к ним соединенных русских войск, и самым естественным и реальным объяснением их отступления

---

[8] См.: Л. И. Сазонова. Летописный рассказ..., стр. 39; Е. М. Добрушкин. 1) О двух известиях..., стр. 281—286; 2) О нескольких сообщениях..., стр. 9—10.

[9] См. татищевское объяснение «поклона вирного», данного им в примечании к 33 статье «Русской Правды» (VII, 226).